

Мамытов Т.Б.

**ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ
РЕЛИГИОЗНОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА**

T.B. Mamytov

**THE MAIN THEORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION
OF RELIGIOUS FUNDAMENTALISM**

УДК: 329.3 (32+2) (073)

В статье рассматривается понятие исламского фундаментализма, ее отличие от других религиозных понятий, а также место этого феномена в политической теории и практике.

Ключевые слова: исламский фундаментализм, терроризм, салафизм, джихадизм, радикализм.

The article discusses the concept of Islamic fundamentalism, its difference from other religious concepts, and the place of this phenomenon in political theory and practice.

Key words: islamic fundamentalism, terrorism, salafism, jihadism, radicalism.

Словосочетание «исламский фундаментализм» прочно утвердилось в научной литературе и в средствах массовой информации. Оно часто стало использоваться для общей характеристики современных мусульманских религиозно-политических движений, идеология которых основана на обращении к религиозному, социальному и политическому опыту раннего ислама.

Однако до настоящего времени понятие «исламский фундаментализм» остается довольно спорным и до конца не определенным в современной науке. Одни специалисты и эксперты полагают, что с точки зрения религиоведения, использование термина «фундаментализм» в сочетании с прилагательным «исламский» вполне оправдано, так как фундаментализм присущ практически всем религиозным системам. Другие исследователи утверждают, что более корректными для описания феномена фундаментализма в исламе являются термины «салафизм», «джихадизм».

Несмотря на различные подходы, здесь речь идет об одном и том же феномене активной политики ислама, актуализации исламского фактора в политике. С самого момента своего возникновения ислам фактически представлял собой не только религиозную, но и политическую силу.

Ислам обращен на решение мирских, социальных проблем, в нем содержится последовательная проповедь социальной справедливости, достижимой лишь в условиях исламского государства. Прочность такого государства базируется на единстве светской и духовной власти. Только в исламе есть свод законов – шариат, который жестко регламентирует образ жизни и индивида, и общины. Подобно остальным религиям, ислам претендует на обладание абсолютной истиной. «Такая религиозная мотивация стимулирует и направляет амбиции определенных полити-

ческих сил, которые заявляют, что их действия санкционированы свыше, и потому только они имеют право применять методы, выходящие за рамки моральных норм, установленных людьми» [1, с. 69].

С 90-х годов прошлого столетия стали предприниматься попытки рассмотреть проблему исламского фундаментализма с точки зрения цивилизационного подхода.

В контексте цивилизационной теории, исламский фундаментализм, определяемый как «стремление возвратиться к истокам традиции, рассматривается, в известном смысле, как попытка ответа исламского мира на «цивилизационный» вызов Запада» [2, с. 53]. При этом сам по себе исламский фундаментализм является базовой моделью сохранения исламской идентичности в ситуации социокультурного кризиса, выступает альтернативной западному глобализму, стратегией выживания исламского социума. Однако «такой подход к изучению феномена исламского фундаментализма в настоящее время подвергается серьезной критике, и уже обоснована необходимость его пересмотра или дополнения» [3, с. 97].

В частности предпринимаются попытки выявления общих тенденций в процессе взаимодействия исламского сообщества и глобализирующегося западного мира. Необходимо указать и на конкретные методологические проблемы, «которыми обусловлено разнообразие, а порой и противоречивость интерпретаций, серьезно затрудняющих адекватное понимание феномена фундаментализма в исламе» [4, с. 111].

Во-первых, основное внимание исследователей сосредоточено на публичных проявлениях радикального ислама. В ряде случаев преобладает подход к исламскому фундаментализму, как к одной из разновидностей терроризма. В то же время нельзя не учитывать тот факт, что исламизм не является монолитным течением, а его последователи исламисты делятся как минимум на два лагеря (умеренные и радикалы), установки которых по отношению к целям развития мусульманского мира и средствам их достижения заметно различаются.

Во-вторых, научное осмысление феномена исламского фундаментализма часто осложняется специфическим характером информации о деятельности его носителей, в первую очередь, исламских организаций радикального направления.

Несмотря на указанные трудности, в целом исследователями выявлены некоторые характерные черты «исламского фундаментализма» и определено

место этого феномена в современной политической теории и практике. Анализ научной литературы позволяет выделить, три основных подхода к интерпретации понятия «фундаментализм».

Первый подход. Фундаментализм рассматривается, в основном, в негативном контексте, как «неинтеллектуальное, фанатическое и нетолерантное мировоззрение», а термин «фундаменталист» применяют ко всем тем, кто «выражает нетерпимость в отношении лиц, не принадлежащих к определенному кругу, который признает только своих» [5, с. 12].

При этом фундаментализмом часто называют различные проявления экстремизма, политического радикализма и даже терроризма. Такое отождествление некорректно.

Экстремизм (от латинского слова *extremus* – крайний) означает приверженность крайним взглядам и мерам, проявляющуюся в соответствующем социальном и политическом поведении.

Экстремистов отличает стремление идти к цели кратчайшим путем, неразборчивость в способах достижения цели, нежелание считаться с позицией других, склонность к насилию.

К сожалению в нашей ситуации использование понятия «экстремизм» осложняется наличием закона Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» [6], который дал весьма широкое юридическое определение такой деятельности и соответственно экстремизму. Согласно данному документу, противозаконными являются действия, попадающие под название «экстремистские» - от попыток изменения основ конституционного строя, террористической деятельности до возбуждения розни по религиозному, социальному или национальному признаку и пропаганды символов экстремистской организации. Если руководствоваться данным законом, то при желании любую деятельность можно посчитать «экстремистской». Это не только непродуктивно юридически, но и создает слабый дифференцирующий признак.

Правильно будет использовать понятие экстремизм - как определенный тип политического действия, сущность которого заключается в использовании крайних, насильственных средств политической борьбы.

В данном случае «действия политических экстремистов» [7, с. 244] варьируют между следующими позициями:

- применением насилия в политических или идеологических целях;
- пропагандой такого насилия;
- другими крайними формами политической борьбы.

Фундаментализм, в отличии от экстремизма, не тип политического действия, а стиль политического мышления, выразители которого всегда опираются на теоретическую платформу или принципы, которым придают абсолютный характер. Не все фундаменталисты являются экстремистами, а только

наиболее активные и радикально настроенные из них. Однако общей характерной чертой фундаментализма и экстремизма является бескомпромиссность. Называя ошибочно политический радикализм фундаментализмом, следует учесть, что «политический радикализм» (от латинского слова *radix* – корень) – это термин, обозначающий как политические идеи, так и действия, нацеленные на коренное изменение существующих социальных и политических институтов. Сущность политического радикализма заключается в применении решительных мер. Он всегда основан на оппозиции существующим властным структурам, институтам и ценностям. Термином «радикализм» также обозначают разрыв с признанной традицией, призыв к коренным изменениям. Таким образом, радикализм означает убежденность в необходимости кардинальных перемен, решительной модернизации, призванных сломать сам фундамент системы, а не просто изменить и преобразовать ее поверхностные черты. Фундаментализм – это стремление вернуться к фундаменту (основам, истокам) системы, а не искоренить его. Очистить этот фундамент от временных наслоений. Фундаментализм, в отличие от радикализма, всегда противостоит процессу перемен, модернизации, обновлению. Фундаментализм предполагает существование определенных глубинных и окончательных, то есть фундаментальных истин, не подлежащих сомнению и, тем более, изменению.

Термин «радикализм» более уместен для определения характера какой-либо идеологической доктрины или политического действия. Так, говорят о радикальных идеологиях, радикальных реформах, радикальных методах, когда хотят подчеркнуть их решительный характер. Следует отметить, что иногда этот термин применяют для выделения разновидности фундаментализма – радикальный фундаментализм. Действительно, отдельные фундаменталистские доктрины и движения могут быть радикальными, т.е. взывать к применению крайних или решительных мер, но могут и не быть таковыми.

В то же время, радикалов как сторонников решительных, коренных мер по обновлению общества или политической системы, настаивающих на разрыве с традициями, так и фундаменталистов, приверженцев возврата к истокам, к традициям отличают догматизм, максимализм, склонность к простым решениям и крайним средствам.

Терроризм - это политика устрашения и насильственных действий в достижении определенных политических целей, осуществляемая при помощи террора – убийств, покушений, диверсионных акций и т.п.

Второй подход. Фундаментализм рассматривается как социокультурное явление, выражающее реакцию на процессы модернизации и глобализации. «Фундаментализм предстает как идеология социального и политического протеста, не приемлющая западного экспансионизма, форсированной модернизации, которые подрывают устои традиционного

общества» [8, с. 6]. Для многих ученых политологов фундаментализм – это позитивный феномен, который содержит в себе призыв к духовному пробуждению и возрождению общества. Он обусловлен стремительными процессами секуляризации и утраты традиционных ценностей, а также падением интереса к вере и религиозной жизни, деградацией нравов.

В данной трактовке фундаментализм – это позитивная, необходимая и закономерная реакция на экспансию чуждых какому-либо народу культуры, ценностей и идеологии, которая должна привести к его духовному очищению.

В русле такого подхода рост числа фундаменталистских движений во многих частях мира рассматривают как ответ на «беспокойство», вызванное знанием, полученным в результате процессов глобализации, о том, что есть способы жить и верить, отличные от тех, которые приняты в жизни какой-либо одной группы, охраняющей свои традиции.

В этой связи фундаментализм часто отождествляют или с традиционализмом, или с консерватизмом.

Отождествление фундаментализма как с традиционализмом, так и с консерватизмом не правомерно. Традиционализм, прежде всего, апеллирует к вере в то, что все социальные институты, укрепившиеся в современном обществе, должны тщательно охраняться, поскольку прошли «проверку» временем. Именно в данной связи традиционалисты настаивают на необходимости защиты традиций, стремятся поддерживать устоявшиеся обычаи и нормы поведения, а также решительно выступают против любых перемен.

Кроме того, традиция – это элемент социального и культурного наследия, передающийся от поколения к поколению и сохраняющийся в определенных обществах в течение длительного времени.

С одной стороны, фундаментализм, можно определить, как осознанную и последовательно защищаемую традицию. В этом аспекте традиционализм и фундаментализм имеют общие точки пересечения.

С другой стороны, когда фундаментализм пытается внести собственные принципы в устоявшиеся социальные практики и призывает к масштабному обновлению общества в соответствии с ними, то он имеет мало общего с традиционализмом.

Кроме того, фундаменталистское мышление, в отличие от традиционалистского мышления, более направлено на «светлое» будущее, чем на идеализированное прошлое.

Фундаментализм также не следует путать с консерватизмом, поскольку, несмотря на частичное наложение этих понятий друг на друга и ту легкость, с которой консервативные и фундаменталистские организации образуют союзы, эти феномены отличаются как по своей сути, так и по амбициям.

Характерные признаки консерватизма – это умеренность и сдержанность, а фундаментализма – необузданность и неистовство. Консерватизм склонен к защите элит и поддержанию существующей

социальной иерархии. Фундаментализм олицетворяет популистские и эгалитарные настроения. Консерватизм защищает преэминентность и постепенность, в то время как фундаментализм часто бывает радикальным.

В целом, обозначенные два подхода, также как и возникшие в их рамках интерпретации феномена фундаментализма, не полностью раскрывают объективно его сущность. Наиболее адекватным и продуктивным для научного анализа представляется ценностно-нейтральный, третий подход к этому феномену.

Так, известный британский политолог Эндрю Хейвуд в своей книге «Политическое идеология» отмечает, что фундаментализм – «это стиль мышления, посредством которого определенные принципы принимаются за важнейшие элементы истины, и приобретают неизменный и неопровержимый авторитет, независимо от их содержания». По его мнению, фундаментализм «также означает приверженность идеям и ценностям, которые являются основополагающими или фундаментальными. Эти идеи и ценности обычно вступают в отношения антагонизма с частными и мимолетными убеждениями» [9, с. 298].

Похожее определение фундаментализма встречается в работе «Психические аспекты фундаментализма» немецкого ученого Функе Д., который указывает, что «фундаментализм есть установка на определенную основную идею или основную ценность, которая берется под полномасштабную защиту» [10, с. 83].

Вышеуказанные западные авторы считают продуктивным непосредственное и объективное исследование того социально-политического феномена, который стоит за термином «фундаментализм». Они пытаются выявить социальную природу и показать политическую сущность данного явления, раскрыть отличительные черты фундаменталистов – индивидов, групп или организаций, которые не только берут на вооружение какие-либо принципы, но последовательно и самоотверженно претворяют их во все сферы социального бытия, а прежде всего – в политику.

Периодическое возобновление популярности и даже стремительный рост фундаменталистских движений в различных странах мира, во многом обусловленные особенностью фундаментализма мобилизовать преданных сторонников и инициировать их политическую активность, позволяют сделать вывод о том, что фундаментализм, несмотря на относительно недавнее введение самого термина, – далеко не новый феномен. Его актуализация в истории человечества обусловлена множеством индивидуальных, социальных и политических факторов.

Литература:

1. Малашенко А., Тренин Д. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России. - М., Гендальф, 2002. - С. 69.
2. Алексеев И.Л. Исламский фундаментализм. - М., 2006. - С. 53.

3. Марков К.В. Противостояние ислама и западной либеральной цивилизации. Сбудется ли прогноз С.Хантингтона. Сборник научных трудов. - М., 2003. - С. 97.
4. Бережной С.Е. Исламский фундаментализм на юге России. - М., 2005. - С. 111.
5. J.Harris. Fundamentalism: Objection from a Jewish Historian. - Oxford University Press, 1994. - P.12.
6. Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности». №150 от 17.08.2005.
7. Верховский А.И. Политическое православие. Русские православные националисты и фундаменталисты. - 2001. - М., 2003. - С. 244.
8. Левин З.И. Предисловие // Фундаментализм. - М., 2003. - С. 6.
9. Heywood A/ Political Ideologies. An Introduction. - London, 1998. - P. 298.
10. Функе В. Психические аспекты фундаментализма. – Фрайбург, 1991. - С.83.

Рецензент: д.филос. и полит. н., профессор Артыкбаев М.Т.
